

Глава 1: День после

Конохагакуре-но Сато, 12 лет после нападения Кюби

Узумаки Наруко шла по дороге к башне Хокаге, слегка напевая. Ей казалось, что она идет по воздуху. Наконец-то, после трех лет неудач подряд, она закончила Академию ниндзя Конохи и стала куноичи.

Она слегка нахмурилась. Только вчера она снова провалила выпускной экзамен, который, как она теперь знала, был подстроен предательницей Мизуки, так что она никак не могла его сдать. После этого Мизуки подошла к ней и рассказала о специальном экзамене, который она может сдать. Нужно было проникнуть в башню Хокаге, украсть особый свиток, выучить по нему дзюцу, и все - выпускник готов.

Проникнуть в башню было несложно, поскольку патрули АНБУ были слишком четко выстроены, и она проскользнула в небольшой промежуток, когда никто из АНБУ не мог ее увидеть.

Она хихикнула, вспомнив, что произошло дальше. Джи-чан поймал ее, когда она собиралась забрать свиток, и она ударила его своим оригинальным ниндзюцу, антипервертным Дзюцу Ойроке-но Дзюцу (Сексуальное Дзюцу), и вырубил его, кровь хлынула из его ноздрей, когда он оставил сознание позади.

Дойдя до поляны, она развернула свиток и обнаружила, что первым дзюцу в нем было Дзюцу Клона, ее самое худшее ниндзюцу. На изучение этого проклятого дзюцу у нее ушло два часа, и она очень устала.

Вскоре после того, как она освоила это дзюцу, ее обнаружил Ирука-сенсей, другой ее классный руководитель. Он как раз успел разгадать план Мизуки, когда оттолкнул Наруко от себя под шквалом кунаев и сюрикенов. Он даже получил фума-сюрикен в спину, чтобы защитить ее. Затем Мизуки рассказал ей, почему ее ненавидят жители деревни.

Она была вместилищем Кюби-но Кицунэ, девятихвостого демона-лисы, ради победы над которым Четвертый Хокаге пожертвовал своей жизнью, когда тот напал на деревню двенадцать лет назад.

Наруко улыбнулась, вспомнив, как он сказал Мизуки, что она никогда не будет вести себя как Мизуки и не является демонической лисой. Эти слова придали ей смелости, и она вновь встретилась с Мизуки лицом к лицу.

Дзюцу Каге Буншин но Дзюцу (Дзюцу Теневого Клона), которое она недавно выучила, превратило мужчину в неузнаваемую массу. Затем Ирука-сенсей подарил ей свою собственную повязку ниндзя (hitai-ate) и выпустил ее.

Сегодня она собиралась встретиться с Джи-чаном и поговорить с ним о проклятом лисе. Он послал АНБУ, чтобы попросить ее прийти как можно скорее. Она была рада, что он выбрал АНБУ женского пола, ведь она только что вышла из душа.

Надо будет спросить у Джи-тян, почему АНБУ не стучатся в мою дверь, как все остальные, а постоянно врываются в дом. размышляла Наруко, подходя к входу в башню Хокаге.

Кабинет Хокаге

Сарутоби Хирузен, Сандайме Хокаге, Шиноби но Ками и суррогатный дедушка одной Узумаки Наруко, сидел за своим столом и боролся с некогда и будущим врагом всех Каге - бумажной работой.

Он был одет в белую мантию и церемониальную шапочку Хокаге, и вид у него был изможденный, отягощенный, что никак не вязалось с его преклонными годами.

Он только что закончил ставить печать «отклонено» на очередном запросе об изгнании Наруко из деревни, когда его секретарь сообщил ему, что «Демоническая сука» прибыла.

«Спасибо, Майя-сан». сказал Сарутоби, с трудом сдерживая гнев. «Также, пожалуйста, уберите свой стол. Вы уволены».

Его бывшая секретарша вышла, ворча под нос, и пропустила Наруко внутрь.

Сарутоби с нежностью улыбнулся своей суррогатной внучке. Несмотря на то что она использовала это дзюцу, ее визиты обычно значительно скрашивали его дни.

Наруко была немного ниже ростом, чем большинство девочек в ее возрасте, что Сарутоби объяснил легким недоеданием. Ее глаза были ярко-голубыми и сверкали едва скрываемым озорством. На каждой щеке у нее было по три небольших шрама и нос пуговкой. В ее волосах странно сочетались черты отца и матери. В основном они были светлыми, как у Минато, но с рыжими вкраплениями, как у Кушины, и казалось, что чем больше она росла, тем больше рыжего появлялось в ее волосах. Сейчас волосы были собраны в хвост, доходивший до середины спины. На шее висели темно-зеленые очки.

«Джи-чан!» радостно воскликнула Наруко, усаживаясь на стул перед его столом.

«Наруко-чан.» ответил Сарутоби, сдерживая инстинктивный порыв поморщиться от оранжевого комбинезона, в который она была одета. Как этой девушке удалось проникнуть в поместье Хьюга и заменить все нижнее белье на розовые стринги, он не понимал.

«Джи-чан, почему АНБУ всегда врываются в мою квартиру?» прямо спросила Наруко.

На этот раз Сарутоби позволил себе поморщиться. «Они так делают?»

«Ага. АНБУ, которого ты послал за мной сегодня утром, сломал мой оконный замок, пока я была в душе, и напугал меня до смерти, когда я вышла». Наруко нахмурилась.

«Понятно.» Сарутоби ответил. «Это был Хеби (Змей) сегодня, не так ли?»

«Да».

«Я поговорю с ней». «А пока... я подозреваю, что у вас есть вопросы к вашему... жильцу».

При упоминании Кюби лицо Наруко слегка опустилось, но она кивнула. «Хай, Джи-чан. Мизуки-гэма... - она выплюнула имя предательницы, как будто это была тухлая еда, - сказала, что я - лиса, что все те смерти двенадцатилетней давности - моя вина...»

Сарутоби яростно прервал ее. «Нет! Ты - Узумаки Наруко, генин Конохи и вместилище Кьюби-но Кицунэ, а не сам зверь!» твердо сказал он, мысленно приказав Ибики и Анко провести с бывшим чуунином... беседу о том, как он мучает свою суррогатную внучку.

«Окей, Джи-чан». «Но тогда... почему жители деревни так меня ненавидят?» - ответила Наруко с легким облегчением.

«Потому что, если говорить прямо, они не имеют ни малейшего представления о том, о чем говорят». прямо сказал ей Сарутоби. Увидев пустой взгляд на лицах слушателей, он расширил свое объяснение. «Когда Йондайме Хокаге запечатал в вас Лиса, он использовал эзотерическое и сложное направление искусства шиноби под названием фуиндзюцу. С помощью фуиндзюцу возможно все, если только у вас есть правильная формула. К сожалению, поскольку большинство шиноби предпочитают использовать ниндзюцу, гендзюцу, тайдзюцу или букидзюцу (оружейное дзюцу), а не такое сложное и труднопонимаемое искусство, как фуиндзюцу, никто не смог точно объяснить, что именно сделал Йондайме».

Сарутоби поднял руку, когда Наруко показалось, что она собирается вмешаться. Когда она успокоилась, он продолжил.

«Что еще больше усложнило дело, так это то, какие именно печати он использовал, чтобы запечатать Кюби. Их как минимум две, и я подозреваю, что их больше. Первая - Шики Фудзин (Печать Смерти Жнеца). Вторая - Хакке Фуин (Печать Восьми Триграмм), которая состоит из двух Сишо Фуин (Печати Четырех Символов). Даже самая сложная из этих печатей непосильна для неподготовленного человека, поэтому они поступают так, как часто поступают люди: не доверяют тому, чего не понимают».

Лицо Наруко было воплощением гнева. «А шиноби?» Она требует: «Должен же был быть кто-то, кто понимал фуиндзюцу, кроме Йондайме-сама!»

«Был и есть». Сарутоби признал. «Мой собственный ученик, Джирайя из Саннинов, сейчас является последним оставшимся Мастером Печати в Конохе. К сожалению, Джирайя-кун редко бывает в Конохе, потому что он отвечает за нашу шпионскую сеть, которая требует от него постоянных перемещений. Это означает, что его не было в Конохе во время нападения Кьюби, и, к сожалению, он не смог рассказать идиотам-гражданам, как они неуважительно относятся к желаниям и способностям Йондайме с каждым криком о твоей смерти».

«Отлично. Просто замечательно.» с горечью сказала Наруко, - «Значит, что бы я ни делала, мне конец». В ее глазах блеснули слезы, которые она не хотела проливать.

<http://tl.rulate.ru/book/115474/4518866>